

Текстовые категории и текстообразующий потенциал многокомпонентных соподчинительных конструкций со значением обусловленности

Наталья Павловна ГАЛКИНА

ФГКВОУ ВПО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко»
156015, Российская Федерация, г. Кострома, ул. Горького, 16
✉ gnpav@mail.ru

Аннотация. В ряду комплексного изучения многокомпонентных или полипредикативных сложных предложений актуальным является их рассмотрение в качестве микротекста. До сих пор существуют дискуссионные вопросы, касающиеся исследования текста: количество и состав категорий, средства их выражения, различие понятий «текстовая характеристика» и «текстообразующая функция». На материале многокомпонентных сложных предложений рассмотрены универсальные текстовые категории, свойственные любому тексту, и факультативные, присущие лишь определённым видам текста. Уже в пределах микротекста-предложения реализуются такие ведущие категории текста, как связность, когезия, когерентность, цельность, логичность, континуум. Анализ многокомпонентных конструкций осуществлён в триедином ключе: с учётом взаимосвязи их формы, значения и функции. Показано, что порядок следования однородных придаточных обусловлен их содержанием и коммуникативной задачей высказывания. В этой связи по мере развёртывания высказывания от одного придаточного к другому выявляется либо конкретизация значения обусловленности, либо его интенсификация. С другой стороны, подключение к придаточным обусловленности сочинительных союзов и лексических актуализаторов способствует выражению категории информативности, которая подразумевает отражение в тексте степени новизны или значимости информации. На примере контаминированных конструкций с различными типами связи (сочинительной, подчинительной, бессоюзной) описаны разнообразные способы и приёмы, составляющие тектонические средства текстообразования. Сделан вывод, что многокомпонентное сложное предложение, являющееся переходной структурой от сложного предложения к тексту, даёт возможность изучить взаимодействие лексических и синтаксических средств в формировании смысла и реализации коммуникативной установки.

Ключевые слова: связность, когезия, придаточное предложение, авторская установка, текстуальность, интенциональность, текстообразующая функция

Для цитирования: Галкина Н.П. Текстовые категории и текстообразующий потенциал многокомпонентных соподчинительных конструкций со значением обусловленности // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 578-586. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-578-586>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Text categories and text-forming potential of multicomponent collaterally subordinating constructions with the meaning of conditionality

Natalia P. GALKINA

Marshal Semyon Timoshenko NBC Protection Military Academy
16 Gorky St., Kostroma 156015, Russian Federation

✉ gnpav@mail.ru

Abstract. In a series of complex study of multicomponent or polypredicative complex sentences, it is relevant to consider them as a microtext. In the text study discussion issues still exist: the number and composition of categories, the means of their expression, the difference between the concepts of “textual characteristic” and “text-forming function”. Based on the material of multicomponent complex sentences, we consider universal text categories inherent in any text, and optional, inherent only to certain types of text. The principal categories of the text, such as cohesion, coherence, integrity, consistency, continuum are realized even within the limits of a microtext-sentence. The analysis of multicomponent structures is carried out in a triune way: taking into account the relation of their form, meaning and function. We show that the sequence of homogeneous subordinate clauses is determined by their content and the communicative task of the statement. In this regard, as the utterance unfolds from one subordinate clause to another, either the concretization of the meaning of conditionality or its intensification is revealed. On the other hand, the connection to the subordinate clauses of constructive conjunctions and lexical actualizers contributes to the expression of the category of informativeness, which implies the reflection in the text of the degree of novelty or significance of information. On the example of contaminated structures with various types of communication (compositional, subordinate, non-union), various methods and techniques are described as tectonic means of text formation. Thus, we conclude that a multicomponent complex sentence, which is a transitional structure from a complex sentence to a text, makes it possible to study the interaction of lexical and syntactic means in the formation of the meaning and implementation of the author’s communicative intention.

Keywords: coherence, cohesion, subordinate clause, author’s intention, textuality, intentionality, text-forming function

For citation: Galkina N.P. Tekstovyye kategorii i tekstoobrazuyushchiy potentsial mnogokomponentnykh sopodchinitel’nykh konstruktsiy so znacheniyem obuslovlennosti [Text categories and text-forming potential of multicomponent collaterally subordinating constructions with the meaning of conditionality]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 578-586. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-578-586> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современная лингвистика пока не выработала единой теории текста, его универсальных характеристик, базовых категорий и средств их выражения. В научной литературе по проблемам исследования текста встречается большое количество определений, понятий, школ, направлений, о чём свидетельствует обширный библиографический список и к данной публикации, включающий труды на разных языках.

Сама терминология, используемая при изучении категорий текста, находится в настоящее время в процессе формирования: для обозначения категорий текста встречаются термины признак, свойство, критерий, которые можно считать синонимами. Одним из дискуссионных вопросов современной теории текста является вопрос о количестве и составе текстовых категорий, набор которых может варьироваться от одного (О.И. Мос-

кальская) [1] до десяти (И.Р. Гальперин) [2] или двенадцати (В.А. Кухаренко) [3]. В зарубежной лингвистике доминирующей призна на модель текстуальности по Р. Богранду и В. Дресслеру, включающая семь критериев: когезию, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность [4]. Отечественная наука изначально тяготела к грамматике текста, или текстообразованию, считающейся специфической отраслью именно русской версии лингвистики текста. И.Р. Гальперин в качестве текстообразующих категорий называет информативность, членимость, когезию, континуум, автосемантию, ретроспекцию, проспекцию, модальность, интеграцию и завершённость текста [2, с. 22]. Несмотря на существующие разногласия, большинство лингвистов важнейшим признаком текста называют связность. Для наименования связности текста используются термины «когезия», «когерентность», «целостность». Согласимся с выводом многих исследователей о том, что можно выделить универсальные текстовые категории, обнаруживающиеся в любом речевом произведении, и факультативные, свойственные лишь определённым видам текста [5, с. 163]. Спорным также является вопрос о разграничении понятий «текстовая категория» (признак, свойство) и «текстообразующая категория» (функция, средство). Текстовая категория – это категория, которая проявляется на уровне текста, тогда как текстообразующая категория – это категория, участвующая в построении текста. Представляется, что текстовая категория необязательно и не всегда выполняет текстообразующую функцию, тогда как текстообразующая категория всегда является и текстовой¹. По мнению Т.М. Николаевой: «Размытость терминов и понятий лингвистики текста – не только показатель её современности, но и её онтологическая черта» [6, с. 36-37].

В современной науке используется интегрированный подход к изучению лингвистических явлений. Текст как объект лингвистического исследования трактуется как

¹ Стратийчук Е.Ю. Персональность и текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2006.

структурированное единство, состоящее из языковых единиц, которые служат для передачи содержания, отвечающего целям коммуникации. «Характеристика каждой единицы определяется взаимообусловленностью её формы, значения и функции» [7, с. 108]. По мнению многих исследователей, определённым случаем текста при соблюдении коммуникативно-прагматических условий является предложение, тем более, если оно включает в себя несколько предикативных единиц. «Многие предложения с несколькими придаточными в произведениях художественной литературы и публицистики можно рассматривать как текст в миниатюре» [8, с. 45].

Текстообразующие свойства предложений со значением обусловленности чрезвычайно велики. «Любая конструкция обусловленности содержит отсылку к каким-то другим, связанным с первой <...>. Эти другие отсылают и отсылаются к третьим и т. д. Благодаря комплексу перекрёстных отсылок в тексте образуется некий континуум (семантическое пространство обусловленности), являющийся одним из краеугольных компонентов архитектоники практически всех разновидностей текстов» [9, с. 28]. Обусловленность, объединяя в себе такие значения, как условие, основание, обоснование, доказательство, целевую мотивировку, довод, стимул, аргумент, представляет тот круг отношений, который является чрезвычайно актуальным в публицистике. Описание событий, предоставление информации неразрывно связано с выражением (явно или неявно, прямо или косвенно) авторской позиции, обращением к читателю, привлечением внимания, пробуждением интереса к излагаемому материалу, воздействием на аудиторию. Помимо простого изложения фактов, необходимо описать условия, указать причины, дать обоснование, учесть противоречия, рассмотреть нюансы, выделить главное, взвесить варианты, оценить последствия. В любом тексте эти отношения тесно связаны друг с другом, каждый последующий вытекает из предыдущего или является следующим звеном в описании и рассуждении. Выражению такой взаимосвязи наилучшим образом служат сложные предложения со значением обусловленности.

В данной работе проанализируем многокомпонентные (их также называют полипредикативные, усложнённые) сложные предложения (далее МСП), имеющие в своём составе два и более придаточных, относящихся к категории обусловленности (условия, причины, цели, уступки, следствия). Являясь переходной структурой между сложным предложением и текстом, МСП характеризуются наличием текстовых признаков, что позволяет их рассматривать и анализировать в качестве микротекста. См., например, исследования в этом плане Н.С. Ганцовой, Г.Ф. Калашниковой, Л.Д. Беднарской, Е.Ю. Ивковой [8; 10–13].

Широкие возможности текстообразования обеспечиваются полипредикативными конструкциями, включающими несколько придаточных со значением обусловленности. Прежде всего, это МСП с однородными придаточными (условия, причины, цели, уступки), находящимися в отношении соподчинения к главному предложению. См., например: *Никто не может жить долго, если впереди мрак, если у человека нет никакой надежды на лучшее будущее* (Ф.Г. Углов)². Это сравнительно небольшое многокомпонентное (трёхкомпонентное) предложение можно рассматривать как микротекст, так как оно демонстрирует такие категории текста, как когезия, ретроспекция, проспекция, тематичность, интенциональность. В формально-грамматическом плане условные придаточные находятся в постпозиции, следуя одно за другим, в отношении соподчинения к главной части (однородное соподчинение). Таким образом реализуется свойство когезии как средства формальной внутритекстовой связи. Когезия – это взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста: грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая [14, с. 78]. В содержательном плане в рамках данного МСП происходит уточнение, конкретизация условного значения: от первого ко второму придаточному наблюдается проспекция. И наоборот, от второго к первому – ретроспекция. Проспекция и ретроспекция способны «возвращать или предвосхищать концепту-

ально или коммуникативно значимые части текста», а также «выражать динамику развёртывания старого и нового знания» [15, с. 31]. Данное предложение иллюстрирует и такое свойство текста, как тематичность: общая сема безысходности, обречённости присутствует в лексике каждой из предикативных частей предложения (*никто – мрак – никакой*). Устремлённость в будущее также передаётся словами, объединёнными общей временной семантикой (*долго – впереди – будущее*). В смысловом (прагматическом/коммуникативном) отношении следует обратить внимание на порядок однородных придаточных, который, очевидно, выбран автором не случайно, а в соответствии с интенцией/коммуникативной ситуацией. При имеющемся расположении зависимых частей второе условное придаточное, с одной стороны, раскрывает, конкретизирует понятие «*мрак*», высказанное в первом придаточном, а с другой стороны, противопоставляет ему другое условие, говорящее о надежде, имплицитно предлагая читателю «*надежду на лучшее будущее*». Ср., например, при перестановке порядка придаточных наблюдается усиление, интенсификация содержания условного компонента: *Никто не может жить долго, если у человека нет никакой надежды на лучшее будущее, если впереди мрак*. Соответственно, происходит преобразование авторской (коммуникативной) задачи: надежда «закрывается» более «мрачным» условием. Очевидно, что здесь проявляется интенциональность, как текстовая характеристика и средство текстообразования. «Интенциональность (Intentionalität) как обусловленность текстового целого коммуникативной целью тесно связана с адресованностью, то есть коммуникативно-прагматической направленностью на адресата» [14, с. 78].

Следующее МСП в текстовом рассмотрении имеет сходные (с проанализированным выше предложением) структурно-семантические характеристики, с тем лишь отличием, что условные придаточные находятся в препозиции к главной части и выражают отношения ирреального условия. См.: *Если б что-либо подобное произошло, если б я вернулся... я бы привнёс некоторые изменения в*

² Углов Ф.Г. Человеку мало века. С. 16. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=93005> (дата обращения: 25.04.2019).

это поэтическое дело (В. Полухина)³. В содержательном плане второе условное придаточное уточняет смысл первого. Кроме того, в первой препозитивной придаточной части, а также в главной, занимающей финальную позицию в предложении, имеется лексика, отсылающая нас к предшествующим компонентам текста: *что-либо подобное, изменения в это поэтическое дело*. Таким образом, реализуется текстообразующее свойство ретроспекции.

Рассмотрим полипредикативную конструкцию с однородными условными придаточными, соединёнными разделительным союзом *или*: *Если ожирение уже зашло слишком далеко и привело к расстройствам функций желудочно-кишечного тракта, печени, сердца и других органов или если ожирение вызвано различного рода нарушениями обмена веществ, то о характере питания надо посоветоваться с врачом* (Ф.Г. Углов)⁴. В рамках данного построения условные компоненты представлены в форме альтернативы и не выделяются иерархией по отношению к финальной главной части. Они связаны общей тематикой, лексически представленной в каждой части МСП (*ожирение, расстройство – ожирение, нарушения – характер питания*). Однако текстообразующее свойство ретроспекции определяет именно такой порядок компонентов в данной конструкции, как составляющей более широкого контекста (текста). На семантическую, смысловую связь предложения с предшествующей информацией указывает частица *уже* (*уже зашло, слишком далеко*) в первой придаточной части – этим и обеспечивается её начальное положение среди двух альтернативных придаточных. Ретроспекция также определяет тема-рематическое распределение и, соответственно, порядок слов в главной части: *о характере питания* – тема (очевидно, об этом шла речь в предшествующем контексте); *надо посоветоваться с врачом* – рема (новое, вывод, следствие из сказанного в условной части МСП).

Рассмотрим подобный пример с однородными придаточными причинами, оформ-

ленными соединительным парным союзом *и... и...*: *После распада СССР такие убийства, напротив, стали обыденностью для нас и редкостью для США. И потому что мы действительно скатились по многим показателям на уровень стран третьего мира, и потому что США установили у себя такой режим контроля и слежки, обдурить который не под силу никакой Аль-Каиде (К. Сёмин)⁵. С точки зрения структуры СПП в данном случае имеет место парцелляция и параллелизм причинных придаточных, которые оформлены в виде отдельных предложений, расположенных после главного. Такой приём, наряду с другими (повтор, градация, контраст и др.), относится к тектоническим текстообразующим средствам, которые рассмотрим ниже. Здесь же, в рамках текущего изложения, отметим такие свойства текста, как логичность, проспекцию и ретроспекцию. С одной стороны, лексические соответствия в предикативных компонентах МСП (*распад СССР – скатились на уровень стран третьего мира; США – США*) указывают на то, что порядок изложения фактов в главном предложении определяет порядок последующего причинного обоснования, то есть мы наблюдаем проспекцию. С другой стороны, при рассмотрении содержания однородных парцеллированных придаточных в более широком контексте, с отсылкой к предшествующей главной части отмечается ретроспекция: вводный компонент *действительно (действительно скатились)* указывает на то, что предшествующая информация соотносится с темой упадка, разрушения.*

В целом средствами данного микротекста обеспечиваются базовые текстовые характеристики, по-разному обозначаемые лингвистами, но сходные по своей сути: когезия (на уровне структурной организации текста) и когерентность (семантико-когнитивная связность) у В. Дресслера и Р. Богранда; когезия и континуум у И.Р. Гальперина [2, с. 22], связность, логичность у М.Н. Кожинной, Л.Р. Дускаевой (цит. по: [16, с. 759]). Выскажем в связи с этим некоторые замечания. Категория связности текста описывается через понятия когезии и когерент-

³ Полухина В. Иосиф Бродский. Большая книга интервью. С. 32. URL: <http://rubooks.net/book.php?book=7351> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Углов Ф.Г. Указ. соч. С. 25.

⁵ Сёмин К. Агитпроп. Идеология победы. С. 24. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения: 30.04.2019).

ности, составляющие по сути разные аспекты связности: формальный и содержательный (внешний и внутренний). Об этом говорят многие исследователи [14; 16–18]. Если на этапе становления лингвистики текста когезия трактовалась как средство формальной внутритекстовой связи, то с развитием лингвистической теории текста когезию стали рассматривать значительно шире, как фактор не только структурной, но и смысловой целостности речевого произведения. Ср., например две хронологически отдалённые цитаты: «Когезия не выявляет, что сообщает текст, она выявляет, как текст организован в семантическое целое» [19]. «Оппозиция «когезия – когерентность» – это оппозиция поверхностной структуры и глубинно-смыслового уровня» [14, с. 78]. Несмотря на расхождение толкования терминов, многие учёные склонны рассматривать текстовую категорию когезии как «единство всех внутритекстовых связей вне их отрыва от содержания текста» [17]. Это избавляет от необходимости выделять термин «когерентность», которого нет, например, у И.Р. Гальперина. Автор известного труда «Текст как объект лингвистического исследования» связывает понятия когезии и континуума: «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, то есть логическую последовательность (темпоральную и/или пространственную), взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [20, с. 73]. Таким образом, когезия обеспечивает единство и целостность (цельность) – ведущие, универсальные категории текста.

Выше (примеры 1, 2) мы отмечали структурно-семантическое соответствие однородных придаточных, обусловленное раскрытием, уточнением условного значения. В следующем примере конкретизация условного значения сопровождается его интенсификацией: *Но если исходить из уроков истории, если действительно всерьёз изучить тысячелетнюю историю России, станет совершенно ясно, что неоднократно Русь была как бы на краю гибели* (В.В. Кожинов)⁶. Ср. лексику первого придаточного, второго и

⁶ Кожинов В.В. Пятый пункт. Межнациональные противоречия в России. М.: Яуза: Эксмо, 2005. С. 8. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=159420> (дата обращения: 10.06.2019).

затем главной части: *исходить из уроков – действительно всерьёз изучить, тысячелетнюю историю – станет совершенно ясно*.

Приведём также пример с нарастанием/интенсификацией обобщённо-уступительного значения: *Как бы ни интересен был труд, как бы он ни увлекал человека, последний сознательно должен делать перерывы и отдыхать от своей работы* (Ф.Г. Углов)⁷. Действительно, по мере развёртывания высказывания от первого придаточного ко второму прослеживается усиление значения обстоятельств (*интересен – увлекал*), препятствующих тому, о чём говорится в главной части. При изменении порядка частей такое усиление (и соответственно, авторская установка) нивелируется. Ср.: *Как бы труд ни увлекал человека, как бы интересен он ни был, человек сознательно должен делать перерывы и отдыхать от своей работы*.

Рассмотрим подобный пример с нарастанием значения уступительности в однородных придаточных, оформленных словом *пусть*: *Только жить! Пусть будет трудно, пусть будут боли – жить, жить во что бы то ни стало!* (Ф.Г. Углов)⁸. Смысловое усиление здесь происходит по мере развёртывания высказывания. Оно достигается лексическими (*будет трудно – будут боли – во что бы то ни стало*), синтаксическими (призывное *пусть*, а не нейтральное *хотя*, инфинитив, повтор, параллелизм), графическими (знаки восклицания) средствами. Следуя терминологии Ф. Данеша и К. Гаузенбласа, такое объединение разнообразных способов и приёмов использования языковых, паразыко-языковых и тематических средств можно квалифицировать как «тектонические средства текстообразования» (цит. по: [16, с. 760]). Среди многокомпонентных сложных предложений в контаминированных конструкциях с различными типами связи (сочинительной, подчинительной, бессоюзной) данное явление встречается довольно часто.

В исследуемом материале отмечено большое количество МСП с однородными придаточными причинами. В них часто порядок придаточных эксплицитно фиксируется лексическими актуализаторами (*во-первых... во-вторых; не только... но...*). См., напри-

⁷ Углов Ф.Г. Указ. соч. С. 12.

⁸ Углов Ф.Г. Указ. соч. С. 1.

мер: *Из всех форм тирании (гнёта, насилия, произвола) самой страшной является тирания глупости: во-первых, потому, что мы эту тиранию храним в себе, во-вторых, потому, что тирания глупости является основой всех остальных тираний* (Ю.И. Мухин)⁹. *Это не столько потому, что он действительно помнит «чудное мгновенье», сколько потому, что слова, нечто в языке, выкладываются этим гармоническим образом, и эта гармония указывает на какое-то психологическое состояние* (В. Полухина)¹⁰. *Это происходит не потому, что они таким образом соблюдают равновесие, а потому, что у них наблюдаются глубокие дегенеративные изменения в суставах* (Ф.Г. Углов)¹¹. *Прибавлю от себя: «и пророческое». Пророческое не потому, что он пророчил какие-то беды, грозы или, наоборот, светлое будущее России, но прежде всего потому, что он явился пророческим явлением в литературе как человек, который уделяет внимание психологической мотивировке* (В. Полухина)¹². Таким образом автор, явно указывая на очередность причинных компонентов, распределяет их по степени значимости в соответствии с коммуникативной задачей высказывания (проявляется категория / свойство текста – интенциональность). С точки зрения текстообразования обнаруживаем, что уже в пределах микротекста-предложения реализуются такие ведущие категории текста, как связность, логичность или континуум (по И.Р. Гальперину), который трактуется как логическая

последовательность, взаимозависимость фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве [20, с. 74]. Приведённые выше примеры иллюстрируют и отмечаемую некоторыми лингвистами текстовую категорию информативности. Информативность подразумевает отражение в тексте степени/меры ожидаемости/неожиданности, известности/неизвестности предъявляемых адресату смысловых образований. Принимая во внимание тезис немецкого учёного Г. Фатера о том, что текст, содержащий известное, не является информативным так же, как и текст, сообщающий только неизвестное [21, S. 55], подчеркнём, что информативность как признак текстуальности обеспечивается не просто изложением какой-то информации, а соответствующим коммуникативной ситуации отражением (явно или не явно, прямо или косвенно) степени её новизны, важности для адресата. Как видно, в приведённых примерах подключение лексических актуализаторов (перечислительных, выделительных, противопоставительных и т. п.) непосредственно способствует реализации этой задачи.

Анализ МСП в тройственном ключе, объединяющем его семантическую природу, структурное оформление и функциональное/коммуникативное предназначение, позволяет раскрыть их текстообразующие потенции и рассмотреть различные проявления текстовых категорий. Статус МСП как переходной структуры от сложного предложения к тексту даёт возможность изучить взаимодействие лексических и синтаксических средств в формировании смысла. С другой стороны, такой подход ярче высвечивает собственную, внутреннюю, автономную структуру и семантику МСП.

⁹ Мухин Ю.И. Тирания глупости. С. 10. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-глупости.html#book> (дата обращения: 19.06.2019).

¹⁰ Полухина В. Указ. соч. С. 7.

¹¹ Углов Ф.Г. Указ. соч. С. 24.

¹² Полухина В. Указ. соч. С. 49.

Список литературы

1. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981. 183 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 144 с.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Высш. шк., 1988. 190 с.
4. Beaugrande R.-A., Dressler W. Einführung in Textlinguistik. Tübingen, 1981.
5. Таюпова О.И. Текст как система категорий // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: материалы 4 науч.-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 163-165.
6. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 5-39.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001. 368 с.

8. Ганцовская Н.С. Textoобразующая роль репризы как средства когезии в усложнённом сложноподчинённом предложении в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» // Язык и стиль Л.Н. Толстого: межвуз. сб. науч. тр. Тула, 1992. С. 40-45.
9. Евтюхин В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке. СПб., 1997. 198 с.
10. Ганцовская Н.С. О типах содержательной информации в композиционной структуре усложнённых сложноподчинённых предложений // Исследования по семантике русского языка: межвуз. сб. науч. работ. Кострома, 1990. С. 130-137.
11. Калашиникова Г.Ф. История изучения полипредикативных (многокомпонентных) сложных предложений // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы. Вып. 3. Харьков: ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. С. 9-19.
12. Беднарская Л.Д. Закономерности грамматического членения многокомпонентных сложных предложений. М.: ФЛИНТА, 2015. 152 с.
13. Ивкова Е.Ю. Текст как фактор композиционного развёртывания усложнённых сложноподчинённых предложений в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» // Наследие Л.Н. Толстого в парадигмах современной гуманитарной науки: сб. материалов 36 Междунар. Толстовских чтений, посвящ. 190-летию со дня рожд. Л.Н. Толстого. Тула, 2018. С. 240-244.
14. Чернявская В.Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2 (005). С. 77-83.
15. Чиговская-Назарова Я.А. Textoобразующие категории проспекции и ретроспекции в научном тексте (сравнительно с художественным) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 6. С. 31-34.
16. Жаббарова Ф.У. Категории текста // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3. С. 759-762.
17. Акимова Э.Н. Лингвистика текста в диахронии и синхронии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2016. Т. 15. № 2. С. 7-17. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.1>
18. Прохорова А.А. Теоретические проблемы текста и текстообразования // Вестник ИГЭУ. 2007. Вып. 1. С. 78-81.
19. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman, 1976.
20. Гальперин И.П. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
21. Vater H. Einführung in die Textlinguistik. 2., überarb. Aufl. München: Fink, 1994. 203 S.

References

1. Moskalskaya O.I. *Grammatika teksta* [Text Grammar]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981, 183 p. (In Russian).
2. Galperin I.R. *Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, URSS Editorial Publ., 2005, 144 p. (In Russian).
3. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [Text Interpretation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988, 190 p. (In Russian).
4. Beaugrande R.-A., Dressler W. *Einführung in Textlinguistik*. Tübingen, 1981. (In German).
5. Tayupova O.I. *Tekst kak sistema kategoriy* [Text as a system of categories]. *Materialy 4 nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nemetskiy yazyk v Bashkortostane: problemy i perspektivy»* [Proceedings of the 4th Research and Practice Conference "The German Language in Bashkortostan: Problems and Prospects"]. Ufa, EL BashGU Publ., 2009, pp. 163-165. (In Russian).
6. Nikolayeva T.M. *Lingvistika teksta. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [Linguistics of the text. Current state and prospects]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1978, issue 8, pp. 5-39. (In Russian).
7. Zolotova G.A. *Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow, 2001, 368 p. (In Russian).
8. Gantsovskaya N.S. *Tekstoobrazuyushchaya rol' reпризы kak sredstva kogezi v uslozhnennom slozhnopodchinennom predlozhenii v romane L.N. Tolstogo «Voskreseniye»* [The text-forming role of a reprise as a means of cohesion in a complicated, complex sentence in the novel by L.N. Tolstoy's "Resurrection"]. *Yazyk i stil' L.N. Tolstogo: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [The Language and Style of L.N. Tolstoy: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Tula, 1992, pp. 40-45. (In Russian).
9. Evtuykhin V.B. *Kategoriya obuslovlennosti v sovremenном russkom yazyke* [Conditionality Category in Modern Russian]. St. Petersburg, 1997, 198 p. (In Russian).

10. Gantsovskaya N.S. O tipakh sodержatel'noy informatsii v kompozitsionnoy strukture uslozhnennykh slozhnopodchinennykh predlozheniy [On the types of informative information in the compositional structure of complicated complex sentences]. *Issledovaniya po semantike russkogo yazyka: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh rabot* [Research on the Semantics of the Russian Language: Interuniversity Collection. Scientific Works]. Kostroma, 1990, pp. 130-137. (In Russian).
11. Kalashnikova G.F. Istoriya izucheniya polipredikativnykh (mnogokomponentnykh) slozhnykh predlozheniy [History of the study of polypredicative (multicomponent) complex sentences]. *Razvitiye teorii PSP v rusle traditsiy Khar'kovskoy lingvisticheskoy shkoly. Vyp. 3* [Development of the Theory of PSP in Line with the Traditions of the Kharkov Linguistic School. Issue 3]. Kharkiv, KhNPU named after G.S. Skovoroda Publ., 2012, pp. 9-19. (In Russian).
12. Bednarskaya L.D. *Zakonomernosti grammaticheskogo chleneniya mnogokomponentnykh slozhnykh predlozheniy* [Patterns of Grammatical Division of Multicomponent Complex Sentences]. Moscow, FLINTA Publ., 2015, 152 p. (In Russian).
13. Ivkova E.Y. Tekst kak faktor kompozitsionnogo razvertyvaniya uslozhnennykh slozhnopodchinennykh predlozheniy v romane-epopeye L.N. Tolstogo «Voyna i mir» [Text as a factor in the compositional deployment of complicated, complex sentences in the epic novel by L.N. Tolstoy “War and Peace”]. *Sbornik materialov 36 Mezhdunarodnykh Tolstovskikh chteniy, posvyashchennykh 190-letiyu so dnya rozhdeniya L.N. Tolstogo «Naslediye L.N. Tolstogo v paradigmakh sovremennoy gumanitarной nauki»* [Collection of Proceedings From the 36th International Tolstoy Readings Dedicated to the 190th Anniversary of the Birth of L.N. Tolstoy “The Legacy of L.N. Tolstoy in the Paradigms of Modern Humanities”]. Tula, 2018, pp. 240-244. (In Russian).
14. Chernyavskaya V.E. Kognitivnaya lingvistika i tekst: neobkhodimo li novoye opredeleniye tekstual'nosti? [Cognitive linguistics and text: is a new definition of textuality necessary?]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, no. 2 (005), pp. 77-83. (In Russian).
15. Chigovskaya-Nazarova Y.A. Tekstoobrazuyushchiye kategorii prospektzii i retrospektzii v nauchnom tekste (sravnitel'no s khudozhestvennym) [Text-forming categories of prospection and retrospection in scientific text (comparing with fictional text)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2009, no. 6, pp. 31-34. (In Russian).
16. Zhabbarova F.U. Kategorii teksta [Text categories]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2011, vol. 16, no. 3, pp. 759-762. (In Russian).
17. Akimova E.N. Lingvistika teksta v diakhronii i sinkhronii [Text linguistics in diachrony and synchrony]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2016, vol. 15, no. 2, pp. 7-17. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.1>. (In Russian).
18. Prokhorova A.A. Teoreticheskiye problemy teksta i tekstoobrazovaniya [Theoretical problems of text and text formation]. *Vestnik IGEU – Vestnik of Ivanovo State Power Engineering University*, 2007, no. 1, pp. 78-81. (In Russian).
19. Halliday M., Hasan R. *Cohesion in English*. London, Longman Publ., 1976.
20. Galperin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 138 p. (In Russian).
21. Vater H. *Einführung in die Textlinguistik. 2., überarb. Aufl.* München, Fink Publ., 1994, 203 p. (In German).

Информация об авторе

Галкина Наталия Павловна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Российская Федерация, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Вклад в статью: общая концепция статьи, отбор и анализ данных, систематизация, написание текста статьи, редактирование материала.

Статья поступила в редакцию 07.05.2021
Одобрена после рецензирования 11.06.2021
Принята к публикации 24.06.2021

Information about the author

Natalia P. Galkina, Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department, Marshal Semyon Timoshenko NBC Protection Military Academy, Kostroma, Russian Federation, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Contribution: main study conception, data selection and analysis, systematization, manuscript text drafting, material editing.

The article was submitted 07.05.2021
Approved after reviewing 11.06.2021
Accepted for publication 24.06.2021